

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
20 January 2015
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Сообщение № 473/2011

**Решение, принятое Комитетом на его пятьдесят третьей сессии
(3–28 ноября 2014 года)**

<i>Представлено:</i>	Хусейном Хадеми и др. (представлены адвокатом Бернардом Джуси)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	заявители
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата сообщения:</i>	3 августа 2011 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия решения:</i>	14 ноября 2014 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка заявителей в Исламскую Республику Иран
<i>Процедурный вопрос:</i>	нет
<i>Вопрос существа:</i>	опасность подвергнуться пыткам при возвращении в страну происхождения
<i>Статья Конвенции:</i>	3

GE.15-00711 (R) 160415 170415

* 1 5 0 0 7 1 1 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (пятьдесят третья сессия)

относительно

Сообщения № 473/2011

<i>Представлено:</i>	Хусейном Хадеми и др. (представлены адвокатом Бернардом Джуси)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	заявители
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата сообщения:</i>	3 августа 2011 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 14 ноября 2014 года,

завершив рассмотрение жалобы № 473/2011, представленной Комитету против пыток Бернардом Джуси от имени Хуссейна Хадеми и др. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, представленную ему заявителями, их адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции

1.1 Заявителями являются Хусейн Хадеми, родившийся 23 сентября 1956 года, его жена Шахин Квадери, родившаяся 8 июня 1969 года, а также их дети – Рамьяр, Заньяр, Мазьяр и Камьяр, 1987, 1988, 1996 и 1997 годов рождения соответственно. Все они являются гражданами Исламской Республики Иран. Они утверждают, что их высылка в Исламскую Республику Иран будет представлять собой нарушение Швейцарией статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Они представлены адвокатом Бернардом Джуси.

1.2 5 августа 2011 года в соответствии с правилом 114 (бывшим правилом 108) своих правил процедуры (CAT/C/3/Rev.5) Комитет просил государство-участника воздержаться от высылки заявителей в Исламскую Республику

Иран, пока их жалоба находится на рассмотрении Комитета. 23 августа 2011 года государство-участник информировало Комитет о том, что Федеральное управление по миграции обратилось к соответствующим органам с просьбой приостановить исполнение решения о высылке до получения дальнейших указаний.

Факты в изложении автора

2.1 Хусейн Хадеми и его семья по происхождению являются курдами. Г-н Хадеми родился в городе Дивандарехе провинции Курдистан Исламской Республики Иран в 1969 году и переехал в Мариван, где в возрасте 18 или 20 лет присоединился к военизированному формированию Демократической партии (Иранского) Курдистана (ДПИК) "Пешмерга". В качестве одного из активных членов "Пешмерги" на протяжении трех лет он участвовал в боевых операциях и нападениях на военные структуры. Он также оказывал помощь и содействие своему отцу, лидеру группы ДПИК. После выхода из состава "Пешмерги" и до возвращения в Мариван в 1986 году он работал в Тегеране и в Бандар-Аббасе. Он женился в Мариване, где работал мясником и имел небольшой магазин.

2.2 В 1991 году г-н Хадеми был вызван в отделение полиции Иранской разведывательной службы (ЭТТЕЛААТ). Когда он прибыл в отделение, ему завязали глаза и на три дня поместили в огороженный забором двор. На четвертый день он пытался бежать, но был пойман и избит двумя тюремными надзирателями. Ему сломали кости правой руки. ЭТТЕЛААТ обвинила его в том, что, находясь в изгнании, он занимался шпионажем в интересах ДПИК, диссидентской деятельностью и представлял угрозу национальной безопасности. Он содержался в тюрьме ЭТТЕЛААТ в Мариване в течение 18 месяцев, 8 из которых он провел в одиночной камере. Практически каждый день его допрашивали, избивали, подвергали порке и пытали электрошоком. Семья г-на Хадеми узнала о его местонахождении спустя восемь месяцев после его заключения под стражу.

2.3 Летом 1993 года г-н Хадеми был переведен в Санандадж, предстал перед судом и был приговорен к смертной казни. Однако он успешно обжаловал приговор, и в результате был осужден на 15 лет ссылки в город Йазд. В течение этого времени он был обязан ежедневно отмечаться в ЭТТЕЛААТ. Отец заявителя также был арестован, три года провел в тюрьме и впоследствии был осужден и приговорен к 15 летней ссылке в городе Кашан.

2.4 В марте 2001 года г-н Хадеми, находясь в отпуске, приехал в Мариван, чтобы навестить мать и сестер по случаю праздника Новруз¹. В центре города проходила акция протеста оппозиции против действующего режима. В тот же вечер г-ну Хадеми позвонил его брат и предупредил его о том, что ЭТТЕЛААТ собирается арестовать его по той причине, что ранее в этот же день его сняли на видео в непосредственной близости от демонстрантов. Члены ЭТТЕЛААТ несколько раз провели обыск в его доме в Йазде, пытаясь найти инкриминирующие материалы; они арестовали его старшего сына Рамьяра, который был задержан на двое суток в полицейском участке в городе Йазд и освобожден после уплаты залога другом г-на Хадеми Ашкерази. Г-н Хадеми бежал в Мехриз, где укрылся в доме друга, а его семья присоединилась к нему через несколько дней, и вместе они уехали в Сакиз. 2 апреля 2001 года г-н Хадеми и его старший сын Рамьяр незаконно пересекли границу Ирака, где через месяц к ним присоединились остальные члены семьи. Все вместе они бежали в Эрбил в Иракском

¹ Персидский Новый год.

Курдистане, где были признаны беженцами Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) и получили виды на жительство от Демократической партии Курдистана (ДПК). Вместе с тем, опасаясь за свою жизнь после двух покушений, совершенных в Эрбиле отделением ЭТТЕЛААТ в Мариване, г-н Хадеми и его семья в 2003 году выехали из Ирака в Грецию через Турцию. После получения через четыре года распоряжения о выдворении из страны семья покинула Грецию и уехала в Швейцарию, где они подали ходатайства о предоставлении убежища 27 августа 2007 года и 3 сентября 2007 года. Заявители первоначально не сообщили о том, что жили в Греции из-за опасений быть высланными туда в соответствии с Дублинскими правилами. Кроме того, 22 сентября 2008 года в эфире радио Курдистана вышла передача в память об умершем отце г-на Хадеми, в которой обсуждалась также деятельность заявителя и его отца в "Пешмерге".

2.5 В Швейцарии семья Хадеми продолжила свою политическую деятельность против режима Исламской Республики Иран. В качестве активных членов швейцарского отделения ДПИК они организовали несколько демонстраций. Кроме того, они регулярно участвуют в акциях протеста по всей Швейцарии и Европе.

2.6 17 ноября 2010 года Федеральное управление по миграции (ФУМ) отклонило ходатайства семьи Хадеми о предоставлении убежища и приняло решение об их принудительном возвращении в Исламскую Республику Иран. 20 декабря 2010 года они обжаловали это решение в Федеральный административный трибунал, который 30 июня 2011 года оставил в силе решение ФУМ. Трибунал счел неправдоподобным утверждение о том, что ЭТТЕЛААТ арестовала г-на Хадеми только через пять лет после его возвращения в Мариван, особенно с учетом того факта, что ЭТТЕЛААТ было известно о его деятельности в составе ДПИК. Кроме того, Трибунал признал не вызывающим доверия утверждение о том, что личность г-на Хадеми была установлена за один день на основании видеозаписи демонстрации, которая, по его словам, была довольно многочисленной. Противоречивые заявления в отношении того, каким образом он был выявлен, также навели Трибунал на мысли о недостоверности его утверждений. Что касается заявлений, сделанных Шахиной Квадери – вторым заявителем, то Трибунал счел маловероятным то, что она и ее сыновья присоединились к г-ну Хадеми в Мехризе через несколько дней после того, как он бежал, поскольку с учетом того, что за их домом в Йазде велось наблюдение ЭТТЕЛААТ, такой поступок поставил бы под угрозу жизнь г-на Хадеми.

2.7 Трибунал также пришел к выводу о том, что документы, представленные г-ном Хадеми в подтверждение его утверждений, не могут рассматриваться в качестве подходящих доказательств на том основании: что 1) копии судебных материалов могли быть сфальсифицированы, а копии приговора, вынесенного в отношении него, можно было получить; 2) письма из ДПИК и от племенного старейшины, подтверждающие политическую деятельность г-на Хадеми, свидетельские показания и письмо иранского адвоката, поясняющее, что оригиналы материалов дела не могли быть получены, были написаны по просьбе заявителя и, следовательно, не являются надежными доказательствами; 3) аудиозапись интервью на курдском радио могла быть смонтирована; и 4) медицинское заключение не показало наличия явной связи между посттравматическим стрессовым расстройством г-на Хадеми, телесными повреждениями и переломом кости руки и жестоким обращением, которому он якобы подвергся в Исламской Республике Иран. Кроме того, Трибунал принял во внимание отсутствие каких-либо сообщений о вынесенном г-ну Хадеми смертном приговоре, хотя курдские организации обычно публикуют такую информацию. Он также

признал ложными утверждения семьи Хадеми, касающиеся событий в Ираке, поскольку в период с 2003 по 2005 год семья находилась в Греции, а также отметил, что Рамьяр Хадеми – третий заявитель, во время своего первого собеседования на предмет получения убежища не упоминал о том, что их содержали под стражей в течение двух дней. В заключение Трибунал постановил, что политическая деятельность заявителей в Швейцарии не могла стать предметом внимания иранских властей, поскольку их интересуют только те активисты в изгнании, которые играют заметную роль в оппозиционных движениях.

2.8 Заявители утверждают, что швейцарские власти сделали ошибочный вывод о том, что им не будет грозить опасность преследований в случае возвращения в Исламскую Республику Иран. Г-н Хадеми утверждает, что Федеральный административный трибунал не предложил посольству Швейцарии в Тегеране провести дополнительное расследование на предмет установления подлинности представленных судебных документов и наличия ордера на его арест до того, как был сделан вывод о том, что эти документы нельзя считать надлежащими доказательствами его утверждений. Он отмечает, что бездействие привело также к ошибочному выводу Трибунала о том, что письма ДПИК, племенного лидера, сокамерника и иранского адвоката, объясняющие невозможность получения оригиналов судебных документов, не заслуживают доверия. Кроме того, заявители утверждают, что швейцарские власти переложили на них бремя доказывания. В частности, было признано, что медицинская справка не в полной мере демонстрирует связь между телесными повреждениями г-на Хадеми и жестоким обращением, которому он подвергся и которое не было расследовано швейцарскими властями. Заявители также отмечают, что швейцарские власти пришли к выводу об отсутствии информации о вынесенном г-ну Хадеми смертном приговоре, не приняв во внимание тот факт, что этот приговор был вынесен 20 лет назад, когда пользование Интернетом было крайне ограниченным. Кроме того, заявители утверждают, что швейцарские власти не касались вопроса их незаконного выезда из Исламской Республики Иран, из-за которого в случае возвращения они стали бы объектом наблюдения иранских властей и могли подвергнуться риску причинения дополнительного вреда². Г-н Хадеми также сообщает, что швейцарские власти не ставят под сомнение его участие в ДПИК в качестве члена "Пешмерги", которое повышает вероятность его тюремного заключения и смертной казни в случае возвращения³. Г-н Хадеми добавляет, что согласно сообщениям иранские власти активно пытаются установить личности протестующих за границей даже в том случае, если они не являются видными активистами⁴, а также арестовывают, подвергают пыткам и приговаривают к смертной казни сотни правозащитников в Исламской Республике Иран⁵.

² Заявители ссылаются на постановление Европейского суда по правам человека по делу *P.C. против Швеции*, жалоба № 41827/07, решение от 9 марта 2010 года, пункт 53.

³ Заявители ссылаются на United Kingdom: Home Office, *Operational Guidance Note – Iran*, 15 March 2011, v6, paras. 3.12.9 ff.

⁴ Заявители ссылаются на *BA (Demonstrators in Britain – risk on return) Iran v. Secretary of State for the Home Department*, CG [2011] UKUT 36(IAC), United Kingdom: Upper Tribunal (Immigration and Asylum Chamber), 1 February 2011.

⁵ Заявители ссылаются на "Хьюман райтс уотч", "Всемирный доклад за 2011 год –Иран", 24 января 2011 года; и Международная федерация за права человека, "Prosecutor says hundreds to be executed in Iranian capital Tehran", 8 июня 2011 года.

Жалоба

3. Заявители сообщают, что совокупность таких факторов, как положение в области прав человека в Исламской Республике Иран, политическая деятельность г-на Хадеми в стране, политическая деятельность семьи в Швейцарии, а также тот факт, что г-н Хадеми ранее уже подвергался пыткам, ставит семью в реальную и непосредственную опасность применения пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения в случае их возвращения в Исламскую Республику Иран. Заявители утверждают, что их принудительное возвращение в Исламскую Республику Иран будет представлять собой нарушение Швейцарией ее обязательств, предусмотренных в пункте 1 статьи 3 Конвенции.

Замечания государства-участника по существу сообщения

4.1 3 февраля 2012 года государство-участник представило свои замечания по существу сообщения. Оно напоминает фактические обстоятельства дела и отмечает представленный заявителями Комитету аргумент о том, что в случае возвращения в страну происхождения им будет грозить опасность пыток или жестокого и бесчеловечного обращения.

4.2 Государство-участник отмечает, что третий заявитель, Рамьяр Хадеми, в своем первом собеседовании по поводу убежища 10 сентября 2007 года указывал, что покинул Исламскую Республику Иран из-за политической деятельности его отца. Вместе с тем во время второго собеседования со швейцарскими властями, а также в представленном Комитету сообщении он утверждал, что был задержан на два дня и допрошен. Государство-участник вновь отмечает, что на основании первоначальных утверждений швейцарские власти 17 ноября 2010 года пришли к выводу о том, что у Рамьяра Хадеми не было реальных причин опасаться преследования в случае возвращения в страну происхождения. Кроме того, государство-участник сообщает, что второй заявитель, Шахин Квадери, не смогла убедительно обосновать свое ходатайство о предоставлении убежища. Государство-участник также заявляет, что новые доказательства, представленные заявителями, а именно письма из ДПИК от 9 февраля 2010 года и 1 мая 2011 года, не ставят под сомнение решения миграционных органов государства-участника.

4.3 Государство-участник далее разъясняет процедуру обращения за убежищем, которую прошли заявители. Оно, в частности, отмечает, что 17 ноября 2010 года Федеральное управление по миграции отклонило ходатайства заявителей о предоставлении убежища, представленные 27 августа 2007 года и 3 сентября 2007 года, последнее – от имени Рамьяра Хадеми, третьего заявителя, на том основании, что их утверждения не заслуживают доверия, и ничто в материалах дела не позволяет сделать вывод о том, что в случае возвращения в Исламскую Республику Иран они будут подвергнуты пыткам. 7 марта 2011 года Федеральный административный трибунал объединил отдельные ходатайства заявителей о предоставлении убежища в одно производство и отметил, что их обращение за бесплатной юридической помощью было неполным. Кроме того, он сообщил, что получил справку из посольства Швейцарии в Тегеране, согласно которой получение судебных досье из революционных трибуналов Исламской Республики Иран является возможным. Заявителям были даны сроки для представления замечаний по этим выводам, но они этого не сделали. 30 июня 2011 года Трибунал оставил без изменений свое решение о высылке заявителей. Государство-участник также сообщает, что все аргументы, приведенные заяви-

телями, были рассмотрены в полной мере и в строгом соответствии с процедурами Федерального управления по миграции.

4.4 Государство-участник напоминает, что согласно статье 3 Конвенции государства-участники не должны высылать, возвращать или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему или ей может угрожать там применение пыток. Для установления наличия таких оснований компетентные органы должны учитывать все соответствующие соображения, в том числе, когда это применимо, существование в государстве-участнике постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Ссылаясь на замечание общего порядка № 1 (1997 год) Комитета об осуществлении статьи 3 в контексте статьи 22, государство-участник отмечает, что заявитель должен доказать существование "личной, существующей в настоящее время и реальной" опасности подвергнуться пыткам по возвращении в страну происхождения. Наличие такой опасности должно оцениваться на основаниях, выходящих за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Должны существовать дополнительные основания для того, чтобы рассматривать опасность пыток в качестве реальной угрозы (пункты 6 и 7). При оценке наличия риска применения пыток должны учитываться следующие элементы: доказательства постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в стране происхождения; утверждения о применении пыток или жестокого обращения к автору в недавнем прошлом и полученная из независимых источников информация, подтверждающая эти заявления; политическая деятельность автора на территории страны происхождения или за ее пределами; доказательства, подтверждающие достоверность утверждений автора; и фактические неувязки в заявлении автора (пункт 8).

4.5 Что касается практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека, то государство-участник утверждает, что само по себе это не является достаточным основанием для вывода о том, что какое-либо лицо подвергнется пыткам после возвращения в страну. Комитету следует установить, будет ли соответствующему лицу "лично" угрожать опасность подвергнуться пыткам в стране, в которую оно будет возвращено⁶. Для того, чтобы квалифицировать опасность применения пыток как "предсказуемую, реальную и личную" по смыслу пункта 1 статьи 3 Конвенции, необходимы дополнительные основания⁷. Опасность применения пыток должна оцениваться на основаниях, выходящих за рамки умозрительных предположений или подозрений⁸.

4.6 В свете вышеизложенного государство-участник заявляет, что положение в области прав человека в Исламской Республике Иран вызывает озабоченность по ряду вопросов. Вместе с тем оно ссылается на вывод Федерального административного трибунала о том, что в настоящее время в стране нет общей атмосферы насилия. Государство-участник также утверждает, что положение в стране само по себе не является достаточным основанием для того, чтобы сделать вывод о том, что заявители могут быть подвергнуты пыткам в случае их возвращения. Оно отмечает, что заявители не смогли продемонстрировать, что им будет угрожать предсказуемая, реальная и личная опасность применения пыток в случае возвращения в страну. Кроме того, государство-участник отме-

⁶ См. сообщение № 94/1997, *К. Н. против Швейцарии*, решение от 19 мая 1998 года, пункт 10.2.

⁷ Там же, пункт 10.5; и сообщение № 100/1997, *Д. У. А. против Швейцарии*, решение от 10 ноября 1998 года, пункты 6.3 и 6.5.

⁸ Комитет против пыток, замечание общего порядка № 1 (1997 год), пункт 6.

чает, что в докладах Комитета, Международной федерации прав человека, организации "Международная амнистия" и организации "Хьюман райтс уотч" о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран, на которые ссылались заявители для подтверждения своих утверждений и которые были изучены Федеральным административным трибуналом, нет информации, которая свидетельствовала бы о том, что они лично столкнутся с опасностью подвергнуться пыткам в случае их возвращения.

4.7 Что касается утверждений о применении пыток или жестокого обращения к г-ну Хадеми в недавнем прошлом и наличия независимых доказательств этого, то государство-участник подчеркивает, что государства – участники Конвенции обязаны принимать такие утверждения во внимание, чтобы оценить риск заявителя подвергнуться пыткам в случае возвращения в страну происхождения⁹. Государство-участник напоминает о том, что Федеральный административный трибунал не увидел в представленных г-ном Хадеми медицинских справках подтверждения наличия причинно-следственной связи между его телесными повреждениями и утверждениями о жестоком обращении, которому он подвергался во время содержания под стражей в Мариване в период с 1991 по 1993 год. Кроме того, швейцарские власти пришли к выводу, что представленное заявителем в качестве доказательства письмо от 24 мая 2011 года, направленное, как утверждается, беженцем в Швеции, который был сокамерником г-на Хадеми, не вызывает доверия, поскольку на его содержание, как представляется, оказал влияние сам заявитель. Описание событий в этом письме, в частности встречи г-на Хадеми с судьей, также не соответствует тому, что говорил сам г-н Хадеми на собеседовании по поводу убежища. Наконец, государство-участник указывает на то, что аргумент заявителя о том, что швейцарские власти переложили бремя доказывания на него, является необоснованным, поскольку судебная практика Европейского суда по правам человека, на которую ссылается последний, не применима в данном контексте, а также что швейцарские власти в соответствии со своими обязательствами тщательно изучили медицинскую справку от 4 сентября 2010 года. Впоследствии швейцарские власти пришли к выводу об отсутствии причинно-следственной связи между причиненными заявителю телесными повреждениями и жестоким обращением, которому он якобы подвергся в Исламской Республике Иран. Кроме того, государство-участник отмечает, что обращение, которому подверглись заявители и о котором они сообщили местным властям и Комитету, нельзя приравнять к нарушению Конвенции.

4.8 Что касается политической деятельности г-на Хадеми, то государство-участник отмечает, что и местным властям, и Комитету он сообщил, что был активным членом ДПИК "Пешмерга" в 1980-е годы; что активисты ДПИК подвергаются жестоким репрессиям в Исламской Республике Иран; что он был арестован в связи с его политической деятельностью; и что ему грозило повторное помещение под стражу в случае возвращения в страну происхождения. Эти утверждения были должным образом рассмотрены органами Швейцарии, занимающимся вопросами предоставления убежища, которые признали их недостоверными. Аналогичным образом, неправдоподобными были признаны утверждения г-на Хадеми, касающиеся того, что ЭТЕЛААТ разыскивала его в Иране и Ираке. Кроме того, государство-участник отмечает, что г-н Хадеми не смог заслуживающим доверия образом показать, что его незаконный выезд из Исламской Республики Иран создаст для него опасность в случае возвращения. Также было отмечено, что г-н Хадеми не занимался политической деятельно-

⁹ Комитет против пыток, замечание общего порядка № 1 (1997 год), пункт 8 b).

стью в своей стране с 1980 года и не представил убедительных доказательств, подтверждающих его политическую активность или то, что иранские власти могли каким-то образом об этом узнать.

4.9 Что касается политической деятельности заявителей в Швейцарии, то государство-участник отмечает, что г-н Хадеми, Шахин Квадери и Рамьяр Хадеми, т.е. первый, второй и третий заявители, сообщили Комитету, что они являются активными членами ДПИК в Швейцарии и регулярно участвуют в акциях протеста и что иранские власти ведут активную деятельность по выявлению лиц, протестующих против режима за рубежом, в том числе активистов, остающихся в тени, и лиц, участвующих в акциях протеста по конъюнктурным соображениям. Для подтверждения последнего утверждения заявители сослались на постановление по одному из дел, касающихся Великобритании. Государство-участник подчеркивает тот факт, что заявители сообщили о своей политической деятельности в Швейцарии только после вынесения швейцарскими органами по вопросам убежища негативного решения 17 ноября 2010 года. Кроме того, государство-участник отмечает, что 30 июня 2011 года в свете его правовой практики и новой информации, полученной от заявителей, Федеральный административный трибунал тщательно изучил вопрос о возможности их возвращения в страну происхождения. Он постановил, что со времени пересмотра иранского уголовного кодекса в 1996 году политическая деятельность, осуществляемая какой-либо организацией за границей и направленная против режима, является наказуемым деянием и что согласно соответствующим сообщениям в стране имеют место случаи задержаний, обвинений и осуждений лиц за критику в адрес Исламской Республики Иран в Интернете. Кроме того, он пришел к выводу, что иранские власти ведут наблюдение за политической деятельностью диссидентов за рубежом и систематический учет их имен и фамилий. Вместе с тем наблюдение ведется только за теми диссидентами, которые занимают, будучи в изгнании, ведущие позиции, представляют серьезную и конкретную угрозу для правительства или же могут оказать значительное давление на диаспору или иранский народ с целью свержения иранского режима. Государство-участник утверждает, что заявители не подпадают под это описание, поскольку их деятельность, включая получение разрешений на установку стендов и набор лиц для работы на них, участие в акциях протеста и размещение в Интернете статей с иллюстрациями, можно сравнить с политической деятельностью многих иранских диссидентов, находящихся в изгнании, которая вряд ли является объектом внимания со стороны иранских властей. Кроме того, постановление британского суда, на которое ссылаются заявители и в котором был сделан вывод о том, что иранские власти ведут наблюдение и за "малоизвестными" диссидентами за границей, нельзя толковать как означающее, что все "малоизвестные" диссиденты подвергнутся жестокому обращению в случае возвращения в Исламскую Республику Иран, поскольку это не отражает реального положения дел. Кроме того, государство-участник утверждает, что, поскольку швейцарские органы, занимающиеся вопросами убежища, не признали правдоподобными утверждения г-на Хадеми, касающиеся его политической деятельности в Исламской Республике Иран, возникают аналогичные озабоченности в отношении достоверности его утверждения о том, что он был отнесен к числу активистов во время пребывания в Ираке.

4.10 Что касается достоверности и фактической последовательности утверждений заявителей, то государство-участник напоминает о том, что швейцарские органы по вопросам убежища посчитали маловероятным то, что иранские власти арестовали бы г-на Хадеми за его причастность к деятельности ДПИК через пять лет после того, как он предположительно прекратил свою политиче-

скую деятельность. Швейцарские власти также постановили, что объяснение г-на Хадеми по поводу установления его личности службой ЭТТЕЛААТ, представленное в ходе первой процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища, является расплывчатым и нелогичным с учетом того, что он, по всей видимости, полагал, что может без опаски вернуться в Мариван. Кроме того, после вынесения решения об отказе в предоставлении убежища 17 ноября 2010 года г-н Хадеми отметил в ходе второй процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища, что в ЭТТЕЛААТ он был опознан неким человеком в маске, который был вызван в качестве свидетеля во время его содержания под стражей и выдал его властям. Учитывая потенциальное значение такого разоблачения, швейцарские власти сочли, что эта дополнительная информация была выдумана заявителем, и сделали вывод о том, что нет никаких серьезных оснований полагать, что заявителю может угрожать применение пыток в случае возвращения.

4.11 Что касается утверждений г-на Хадеми о том, что он вернулся в Мариван в 2001 году, с тем чтобы навестить свою семью, и случайно оказался в центре города в разгар массовой акции протеста, что его личность была установлена иранскими силами безопасности при помощи видеозаписи в течение одного дня и что в тот же день он был объявлен в розыск, то государство-участник отмечает, что органы, занимающиеся вопросами предоставления убежища, посчитали такое изложение событий маловероятным с учетом слишком короткого периода времени, в течение которого они якобы произошли, и того, что, по словам заявителя, протест носил массовый характер. Кроме того, заявления, сделанные г-ном Хадеми во время первой процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища, заставили органы, занимающиеся вопросами убежища, усомниться в достоверности его утверждений относительно этих событий. Например, г-н Хадеми заявил, что навещал свою семью в Мариване на каждый Новруз, даже когда находился под стражей, так как ему давали семь дней отпуска, а также во время его ссылки в Йазде. По этой причине швейцарские органы по вопросам предоставления убежища сочли удивительным тот факт, что Служба разведки только в этот раз заподозрила, что он приехал в Мариван с целью участия в акции протеста. Кроме того, г-н Хадеми представил противоречивую информацию о своей осведомленности относительно присутствия агентов ЭТТЕЛААТ на этой демонстрации. В ходе первоначального собеседования он утверждал, что знал о том, что агенты ЭТТЕЛААТ вели фотосъемку акции протеста, но уже на следующем собеседовании он заявил, что власти установили скрытые камеры и вели видеосъемку протестующих, при помощи которой и было установлено его участие в этом мероприятии.

4.12 Государство-участник заявляет, что органы, занимающиеся вопросами убежища, признали показания второго заявителя, Шахин Квадери, противоречащими элементарной логике. По их мнению, мало вероятно, что она могла как сообщить мужу о том, что его разыскивают в Йазде, так и информировать иранские власти о том, что он не намерен возвращаться, пока они там находятся; что иранские власти не стали задавать никаких дополнительных вопросов; и что, когда она с детьми уехала к мужу в Мехриз, за ними не велась слежка. Кроме того, государство-участник указывает на то, что заявители не сообщили, что до приезда в Швейцарию они четыре года прожили в Греции. Этот факт был установлен лишь в ходе уголовного судопроизводства в отношении Мазьяра Хадеми – пятого заявителя. Таким образом, утверждения Шахин Квадери о том, что ЭТТЕЛААТ разыскивала ее мужа в Ираке непосредственно перед тем, как их семья уехала, не соответствуют действительности.

4.13 Государство-участник далее заявляет о том, что органы по вопросам убежища пришли к выводу о том, что документы, представленные заявителями в поддержку их утверждений, не заслуживают доверия. Швейцарские органы по вопросам убежища отметили, что ходатайства о помиловании, представленные г-ном Хадеми, не имеют никакой доказательной ценности, поскольку были составлены им же. Письмо племенного старейшины в Мариване, подтверждающее наличие проблем, с которыми якобы сталкивался г-н Хадеми, и письмо, подтверждающее его деятельность в составе ДПИК, также нельзя рассматривать в качестве доказательств, поскольку они были подготовлены специально для подтверждения его утверждений. Копия прошения г-на Хадеми о предоставлении ему отпуска сроком на пять дней во время содержания под стражей в Мариване и почтовая квитанция также не могут быть приняты в качестве доказательств. Что касается копий юридических документов из города Йазд, которые были представлены г-ном Хадеми швейцарским органам по вопросам убежища, то было высказано мнение, что они могли быть сфальсифицированы и поэтому не могут рассматриваться в качестве доказательств. Кроме того, когда швейцарские органы по вопросам убежища попросили г-на Хадеми представить оригиналы документов судебных процессов по его делу, он предоставил им письмо иранского адвоката, подтверждающее невозможность получения оригиналов этих документов. Швейцарские органы, занимающиеся вопросами предоставления убежища, сочли это письмо неубедительным доказательством, поскольку опять же оно было подготовлено именно с целью подтверждения утверждений г-на Хадеми. Кроме того, швейцарские власти определили, что адвокат, который подготовил проект письма, не занимался защитой г-на Хадеми в Революционном трибунале. Кроме того, органы, занимающиеся вопросами убежища, на основании информации, полученной из посольства Швейцарии в Тегеране, постановили, что по общему правилу осужденному предоставляется копия приговора сразу или же он или уполномоченный им адвокат могут получить копию позднее. Г-н Хадеми не смог представить убедительных доводов, чтобы опровергнуть эти выводы и пояснить, почему он не воспользовался услугами адвоката, который осуществлял его защиту в Революционном трибунале, с тем чтобы получить необходимые юридические документы.

4.14 Что касается других утверждений заявителей, то государство-участник прежде всего отмечает, что швейцарские власти не нашли каких-либо доказательств предполагаемого смертного приговора в отношении г-на Хадеми, который был впоследствии заменен менее суровым наказанием. Курдские СМИ, как известно, активно привлекают внимание к случаям смертной казни лиц курдского происхождения, поэтому дело г-на Хадеми обязательно вызвало бы интерес со стороны населения. Во-вторых, швейцарские власти постановили, что первый и второй заявители, а именно г-н Хадеми и Шахин Квадери, не должны были делать ложные заявления о том, что на г-на Хадеми было совершено нападение и ему угрожали ножом в 2005 году в Ираке и что незадолго до его отъезда из Ирака его разыскивала Служба разведки. Эти утверждения не соответствуют действительности, так как семья в то время была уже в Греции. В-третьих, швейцарские власти представили аргумент о том, что аудио-файлы с объявлением о смерти отца г-на Хадеми на радиостанции "Голос Курдистана" могли быть смонтированы. В-четвертых, показания третьего заявителя, Рамьяра Хадеми, были противоречивыми, так как в своем первом собеседовании по поводу убежища он не упомянул о своем двухдневном задержании, а сообщил об этом только во время второго собеседования. В-пятых, органы по вопросам убежища утверждают, что заявление Рамьяра Хадеми о том, что во время первого собеседования его прервали, не дав ему во всех подробностях описать си-

туаацию, противоречит записи собеседования, из которой видно, что он мог говорить совершенно свободно.

4.15 Что касается самой жалобы в Комитет, то государство-участник отмечает, что заявители лишь частично отразили аргументы компетентных швейцарских органов и что представленные аргументы не были в достаточной степени обсуждены или опровергнуты. Скорее, заявители просто утверждают, что аргументы, которые не были признаны достоверными швейцарскими органами, на самом деле являются правдивыми. Кроме того, государство-участник отмечает, что заявители не смогли адекватно продемонстрировать в своей жалобе, что выводы швейцарских властей были необоснованными в силу нерелевантности доказательств, представленных с целью подтверждения подлинности их утверждений. Оно далее отмечает, что заявители не смогли убедительно объяснить, почему они не в состоянии представить правдоподобные доказательства вынесения Революционным трибуналом смертного приговора г-ну Хадеми. Аргумент заявителей о том, что текст приговора нельзя найти в Интернете, поскольку эти события произошли в 1990-е годы, когда пользование Интернетом и другими современными формами коммуникации было ограничено, также представляется неубедительным, равно как и их утверждение, что они не могли получить копии судебного решения. Кроме того, государство-участник подчеркивает, что швейцарские власти не посчитали неопровержимыми доказательствами документы, представленные заявителями в отношении кампании в социальной сети Facebook, а также письмо некоего шведского свидетеля по поводу этой кампании. Наконец, швейцарские власти не сочли необходимым обсуждать вопрос о предполагаемом уголовном преследовании г-на Хадеми в связи с предполагаемой деятельностью его отца, так как не было представлено никаких соответствующих документальных доказательств или фактов, поясняющих причины, по которым они не были представлены.

4.16 Государство-участник утверждает, что в свете вышеизложенного нет серьезных оснований полагать, что заявителям будет угрожать непосредственная и личная опасность подвергнуться пыткам в случае их возвращения в Исламскую Республику Иран. Их утверждения и представленные доказательства не позволяют сделать вывод о том, что в случае возвращения им будет угрожать предсказуемая, реальная и личная опасность применения пыток. В силу этого государство-участник предлагает Комитету признать, что возвращение заявителей в Исламскую Республику Иран не явится нарушением Швейцарией международных обязательств, предусмотренных статьей 3 Конвенции.

Комментарии заявителей относительно замечаний государства-участника

5.1 Заявители представили свои комментарии к замечаниям государства-участника 23 апреля 2012 года. Заявители утверждают, что, как отмечало и само государство-участник, положение в области прав человека в Иране вызывает тревогу в нескольких отношениях. Заявители утверждают, что существует явная, реальная и непосредственная опасность применения к ним пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения в случае принудительного возвращения. Они также отмечают, что выводы государства-участника об отсутствии причинно-следственной связи между жестоким обращением с г-ном Хадеми во время его содержания под стражей и его посттравматическим стрессовым расстройством и наличием у него нескольких переломов являются необоснованными; состояние здоровья г-на Хадеми не бы-

ло тщательным образом исследовано швейцарскими органами¹⁰. В случае проведения такого освидетельствования было бы установлено, что самой вероятной причиной переломов и посттравматического стрессового расстройства г-на Хадеми являются именно пытки и жестокое обращение, поскольку других возможных причин этого просто нет.

5.2 Заявители не согласны с доводом государства-участника о том, что г-н Хадеми не вел никакой политической деятельности в своей стране. Они вновь сообщают, что он вступил в ДПИК "Пешмерга" в возрасте 18–20 лет. Как бывший политический деятель курдского происхождения он подозревался в шпионаже в пользу ДПИК, и его видели принимающим участие в массовой демонстрации по случаю праздника Новруз в марте 2001 года. Независимо от того, насколько заметной была его политическая деятельность, ЭТТЕЛААТ рассматривала его как политически опасное лицо, угрожающее национальной безопасности, и впоследствии он был помещен под стражу, подвергнут преследованию и наказанию именно на основании этого предположения. Что касается их политической деятельности в Швейцарии, то заявители оспаривают аргумент государства-участника о том, что их роль слишком незначительна, для того чтобы привлечь внимание иранских властей. Они сообщают, что г-н Хадеми преследовался в Исламской Республике Иран по причине его политической деятельности и был активным членом ДПИК, что автоматически делает его видной фигурой в изгнании. Г-н Хадеми, Шахин Квадери и Рамьяр Хадеми – первый, второй и третий заявители – также являются очень активными членами швейцарского отделения ДПИК; имя Рамьяра Хадеми фигурирует во многих официальных документах, а фотографии всех трех заявителей есть в Интернете. Заявители утверждают, что, даже если считать их политическую деятельность малозаметной, им все равно угрожает применение пыток и жестокого обращения в случае возвращения в Исламскую Республику Иран.

5.3 В отношении аргумента государства-участника о недостоверности показаний заявителей заявители утверждают, что государство-участник сделало этот вывод, не обнаружив никаких серьезных противоречий в их изложении фактов и отвергнув все представленные доказательства для обоснования своих утверждений. Заявители сообщают, что могут предоставить дополнительные письма с показаниями других лиц, находящихся в изгнании, которые были признаны правдивыми официальными органами по вопросам убежища других стран Европы. Эти письма подтверждают, что г-н Хадеми являлся активным членом ДПИК в период с 1979 по 1983 год и что он находился в тюрьме в провинции Курдистан в период между 1991 и 1993 годами и позднее был сослан. Заявители утверждают, что они не поддерживают связь с кем-либо в Исламской Республике Иран, кто мог бы предоставить дополнительные доказательства тюремного заключения г-на Хадеми. Кроме того, заявители утверждают, что незначительные противоречия, упомянутые государством-участником, уже были подробно разъяснены в ходе национальной процедуры и в жалобе в Комитет.

5.4 Заявители отмечают, что с учетом их прошлой и текущей политической деятельности, осуждения г-на Хадеми в Исламской Республике Иран, их незаконного выезда из этой страны и их ходатайства о предоставлении убежища в Швейцарии существует реальная и неминуемая опасность, что они будут подвергнуты пыткам или другим видам бесчеловечного и унижающего достоинство обращения в случае их возвращения в Исламскую Республику Иран. В свете жестокого обращения, которому уже подвергался г-н Хадеми, и досто-

¹⁰ Заявители ссылаются на постановление Европейского суда по правам человека по делу *Р.С. против Швейцарии*, жалоба № 41827/07, решение от 9 марта 2010 года, пункт 53.

верных сообщений о частом применении пыток сотрудниками служб безопасности Ирана заявители опасаются, что в случае возвращения они будут задержаны и арестованы и подвергнуты жестокому обращению в тюрьме.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать жалобу, изложенную в сообщении, Комитет обязан принять решение о ее приемлемости в соответствии со статьей 22 Конвенции. Согласно пункту 5 а) статьи 22 Конвенции, Комитет установил, что данный вопрос не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

6.2 Комитет напоминает, что согласно пункту 5 b) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никаких сообщений, если не убедится в том, что заявители исчерпали все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном деле государство-участник признало, что заявители исчерпали все доступные внутренние средства правовой защиты. При отсутствии других препятствий для признания жалобы приемлемой Комитет признает ее приемлемой и приступает к ее рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему заинтересованными сторонами.

7.2 На рассмотрении Комитета находится вопрос, будет ли высылка заявителей в Исламскую Республику Иран нарушением государством-участником его закрепленного в статье 3 Конвенции обязательства не высылать или не возвращать ("refouler") какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему или ей может угрожать там применение пыток. Комитет обязан оценить, имеются ли существенные основания полагать, что заявителям будет угрожать личной опасностью подвергнуться пыткам по возвращении в Исламскую Республику Иран. При оценке такого риска Комитет должен принимать во внимание все соответствующие соображения в соответствии с пунктом 2 статьи 3 Конвенции, включая существование практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Вместе с тем Комитет отмечает, что цель такого анализа состоит в установлении того, угрожает ли лично данному лицу предсказуемая и реальная опасность применения пыток в стране, в которую он подлежит возвращению.

7.3 Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 1 (1997) об осуществлении статьи 3 Конвенции, в котором говорится, что "при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Хотя при оценке не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности" (пункт 6), эта угроза должна быть личной и реальной. В этой связи в своих предыдущих решениях Комитет устанавливал, что угроза пыток должна быть предсказуемой, реальной и личной¹¹. Комитет напоминает, что в соответствии с положениями его замечания общего порядка № 1 он в значительной степени опирается на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органа-

¹¹ См., в частности, сообщение № 258/2004, *Дадар против Канады*, решение от 23 ноября 2005 года; и № 226/2003, *А.А. против Швеции*, решение, принятое 6 мая 2005 года.

ми заинтересованного государства-участника, однако при этом он не считает себя связанным такими заключениями и исходит из того, что в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции он вправе свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу.

7.4 Комитет отмечает, что само государство-участник признает, что положение в области прав человека в Исламской Республике Иран вызывает обеспокоенность и что видным политическим оппонентам режима может угрожать применение пыток. Комитет напоминает свои собственные заключения по поводу вызывающего тревогу положения в области прав человека в Исламской Республике Иран, в частности лиц курдской национальности, которое сложилось после выборов в стране в 2009 году¹². Комитет также отмечает, что государство-участник не оспаривает того, что г-н Хадеми являлся активным членом ДПИК "Пешмерга" – Курдского диссидентского движения в конце 1980-х годов – и что он находился в тюрьме с 1991 по 1993 год. Комитет далее отмечает, что государство-участник не оспаривает тот факт, что на основании именно этих утверждений УВКБ предоставило заявителям статус беженца в Ираке.

7.5 Комитет принимает к сведению сообщение государства-участника о том, что политическая деятельность заявителей в Швейцарии была "слишком незначительной", чтобы привлечь внимание иранских властей. Вместе с тем Комитет отмечает, что, поскольку г-н Хадеми в прошлом помещался под стражу за его политическую деятельность, его имя может содержаться в списке лиц, за которыми иранские власти ведут наблюдение по причине их деятельности за рубежом. Комитет также принимает к сведению представленную государством-участником информацию о том, что органы, занимающиеся вопросами убежища, изучили медицинские справки, представленные г-ном Хадеми, и констатировали отсутствие причинно-следственной связи между травмами заявителя и предполагаемым жестоким обращением, которому он подвергся в Исламской Республике Иран. Тем не менее Комитет отмечает, что согласно представленному медицинскому заключению состояние здоровья г-на Хадеми "подходит под описание такого жестокого обращения".

7.6 В силу этого и с учетом положения в области прав человека в Исламской Республике Иран, которое особенно затрагивает членов оппозиции, а также с учетом деятельности г-на Хадеми в качестве политического оппозиционера в Исламской Республике Иран и в Швейцарии, его предыдущего заключения и истории пыток Комитет считает, что существуют серьезные основания полагать, что первый заявитель, г-н Хадеми, рискует подвергнуться пыткам в случае возвращения в Исламскую Республику Иран.

7.7 Что касается случаев Шахин Квадери – жены г-на Хадеми и второго заявителя, а также детей г-на Хадеми Заньяра Хадеми, Мазьяра Хадеми и Камьяра Хадеми, которые выступают в качестве четвертого, пятого и шестого заявителей и положение которых зависит от результатов его дела, то Комитет не счел необходимым рассматривать их ситуацию отдельно. Что касается третьего заявителя, Рамьяра Хадеми, который на момент подачи его семьей первого прошения о предоставлении убежища в Швейцарии был несовершеннолетним и дело которого первоначально рассматривалось швейцарскими органами отдельно, то Комитет отмечает, что Федеральный административный трибунал при рассмотрении апелляционной жалобы объединил его ходатайство о предо-

¹² См. сообщения № 357/2008, *Джахани против Швейцарии*, решение, принятое 23 мая 2011 года, пункт 9.4, и № 381/2009, *Фараголла и др. против Швейцарии*, решение от 21 ноября 2011 года, пункт 9.4.

ставлении убежища с ходатайством его семьи. По этой причине Комитет, как и государство-участник, рассмотрел его дело совместно с делом семьи Хадеми на основании фактов, представленных г-ном Хадеми.

8. Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, признает наличие существенных оснований полагать, что заявителям будет угрожать предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам со стороны государственных должностных лиц в случае возвращения в Исламскую Республику Иран. В силу этого Комитет считает, что выдача заявителей в Исламскую Республику Иран станет нарушением статьи 3 Конвенции.

9. Комитет полагает, что государство-участник обязано воздержаться от принудительного возвращения заявителей в Исламскую Республику Иран либо в любую другую страну, в которой им может угрожать опасность высылки или возвращения в Исламскую Республику Иран. В соответствии с пунктом 5 правила 118 своих правил процедуры Комитет предлагает государству-участнику в 90-дневный срок с даты передачи данного решения информировать его о предпринятых шагах в ответ на данное решение.
